

ну моего с ним очень кратковременного, но полного, искреннего, свободного, кабинетного знакомства» [Аксаков С. Т. Знакомство с Державиным].

С.Т. Аксаков скончался 30 апреля 1859 года в Москве. Об Аксакове справедливо было сказано, что он рос всю жизнь, рос вместе со своим временем, и что его литературная биография есть как бы воплощение истории русской литературы за время его деятельности. Он не был самостоятелен и не мог создать форм, подходящих к его простой натуре, его бесконечной правдивости; консерватор не по убеждениям, не по идеям, но по ощущениям, по всему складу своего существа, он преклонялся пред признанными традиционными формами высокого стиля - и долго не мог выразить себя достойным образом.

Литература

Аксаков С.Т. Воспоминания. Знакомство с Державиным / С.Т.Аксаков. – СПб., 1852.

Аксаков С.Т. Собр. соч.: в 4-х томах. / С.Т.Аксаков. – Т.2. – М., 1955. – С.314 - 335.

Бялый Г. А. Аксаков / Г.А.Бялый // История русской литературы. – М.-Л., 1955. – Т.7.

Машинский С.И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С.И.Машинский. – М., 1961

Смирнов И. Аксаковы / И.Смирнов. – СПб.: «Биографическая библиотека Павленкова», 1880.

Фонвизин-журналист

О.Н.Бибишева

Самарский филиал

Московского городского педагогического университета

(Самара)

Ключевые слова: Фонвизин, русский язык XVIII века, журналистика, стилистика, публицистика

.

Формирование светского государства в XVIII в. и новых общественных институтов стали причиной возникшего диалога между властью и обществом [Сложеникина, Растягаев 2012]. Одним из важных средств коммуникации явилась журналистика. Фонвизин стоит у истоков формирования публицистического стиля. Эта сторона мно-

гогранного таланта писателя связана прежде всего с его журналистской деятельностью. В начале 60-х гг. при Московском университете вокруг Хераскова возникает кружок дворянской интеллигенции. Литераторы-журналисты начинают издавать журнал «Полезное увеселение» (январь 1760 - июнь 1762). Одним из его основных сотрудников был Фонвизин. Журнал ставит задачи: защищение добродетели, обличение пороков, увеселение общества. Другой журнал при университете – «Собрание лучших сочинений» (1762). Фонвизин с ним также сотрудничал в основном как переводчик. В январе 1769 г. вышел из печати журнал «Всякая всячина». Исследователи считают, что под именем Фалалея в нем публиковался Фонвизин. В 1769-1770 гг. в типографии Академии Наук издавался журнал «Трутень». Его автором также был Фонвизин. В 1770 г. в «Пустомеле» публикуется фонвизинское вольнодумное «Послание к слугам». С середины апреля 1772 г. Новиков выпускает еженедельный сатирический журнал «Живописец». В 15-м номере вновь появляется литературный образ Фалалея, печатается цикл писем к нему. П.Н.Берков доказал, что эти письма принадлежат перу Фонвизина [Берков 1952: 287]. Журнал «Собеседник любителей русского слова» выходил с июня 1783 по сентябрь 1784 г. В 3-м номере помещены вопросы анонимного автора (Фонвизина) к Екатерине II и ответы на них. Еще одно направление журнала – филологические исследования. В 1783 г. была создана Российская Академия, которую возглавляла Е.Р.Дашкова. Цель нового издания – помочь Российской Академии в создании академического словаря русского языка. В 4-м номере выходит «Опыт русского сословника». Еще одно произведение Фонвизина – «Всеобщая придворная грамматика» - было приготовлено, но не напечатано.

Фонвизин стоит у истоков персонального журнализма. В 1788 г. им было подготовлено, но по цензурным соображениям не получило разрешение к печати издание «Друг честных людей, или Стародум». В заголовок Фонвизин выносит надпись: «периодическое сочинение, посвященное истине». Фонвизин развивает эпистолярный жанр, желая публиковать переписку Стародума с различными корреспондентами. Одна из статей Фонвизина ставит вопрос о причинах слабого развития в России ораторского искусства. Говоря о том, что монархически-крепостническое государственное устройство России является причиной отсутствия красноречия, он убежден: «Какого рода и силы было бы российское красноречие, если бы имели где рассуждать о законе и податях и где судить поведения министров, государственным рулем управляющих». Фонвизин считает, что в России нет ситуаций, где победа красноречия была бы оценена по достоинству. В противном случае российские риторы Прокопович, Ломоносов, Елагин, Поповский ничуть бы не уступали славе Демосфена и Цицерона (цит. по: [Берков 1952: 358]).

Характерные особенности публицистических произведений: актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения –

сложились во много именно в журнальных статьях Фонвизина. Несмотря на возможность цензурного преследования, как никто другой, писатель прилагал огромные усилия с целью воздействовать печатным словом на разум и чувства человека. В языке фонвизинской публицистики Э.Л.Афанасьев усматривает наследие древнерусской словесности, черты высоких древнерусских памятников и учительных поучений. Следуя знаменитым «Словам», в «Рассуждении о непременных государственных законах» он «движим гневом, он дышит негодованием и эта его запальчивость – от невозможности что-либо исправить... от недейственности своих слов... Фонвизин не умеет быть спокойным. Он один из самых страстных наших писателей, его речь мигом воспламеняется, он пишет пламенно, с жаром» [Афанасьев 2005: 545-546]. Сложные синтаксические конструкции, вопросительные формы, синтаксический повтор, ряды однородных членов, анафора, синтаксический параллелизм, неполные предложения, метафора, метонимия, эпитеты, фразеологизмы, абстрактная лексика общественно-политического значения, оценочная лексика – все эти компоненты публицистического стиля находим даже в небольшом отрывке из рассуждения писателя: «Посвятив жизнь свою военной службе, лестно ль дослуживаться до полководства, когда вчерашний капрал, неизвестно кто и неведомо за что, становится сегодня полководцем и принимает начальство над заслуженным и ранами покрытым офицером? Лестно ль быть судьей, когда правосудным быть не позволено? Тут алчное корыстолюбие довершает общее развращение. Головы занимают одним примышлением средств к обогащению. Кто может - грабит, кто не может - крадет, и когда государь без непреложных государственных законов зиждет на песке свои здания и, выдавая непрестанно частные уставы, думает истреблять вредные государству откупы, тогда не знает он того, что в государстве его ненаказанность всякого преступления давно на откуп, что для бессовестных хищников стало делом единого расчета исчислить, что принесет ему преступление и во что милостивый указ стать ему может. Когда же правосудие претворилось в торжище и можно бояться потерять без вины свое и надеяться без права взять чужое, тогда всякий спешит наслаждаться без пощады тем, что в его руках, угождая развращенным страстям своим» [Фонвизин 1959, II: 257].

Фонвизин-журналист стоит у истоков речевого жанра интервью, то есть разговора с социально значимой личностью по актуальным вопросам. В 3-й книжке «Собеседника» за 1783 г. были опубликованы фонвизинские «Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особое внимание» и ответы Екатерины II на них. За внешне дерзкими или наивными вопросами о дурном воспитании дворян, о награждении чинами «шутов» скрывались серьезные политические проблемы. «Воспользовавшись печатной площадкой нового журнала, Фонвизин намеревался открыть дискуссию о русской политической системе, вернее, об ее отсутствии, чреватом неустойчивостью, шаткостью власти. Писателя волновало отсутствие в стране

«фундаментальных законов» ... Нет законов - нет и «духа» цивилизации, то есть сложившейся системы установлений, привычек, норм быта, парадигм развития общества» [Проскурина 2010: 126].

Впервые в истории печатного слова в России возник идейный и стилистический диссонанс: Фонвизин предлагал читателям серьезный разговор о гражданском обществе, апеллировал к весьма узкому, но все-таки формирующемуся общественному мнению, а императрица на страницах журнала создавала российскую модель галантного придворного общества по французскому образцу, пыталась утвердить новую культурную парадигму, новый культурный язык. Тем не менее, итогом этой косвенной беседы просветителя и императрицы стал публичный диалог общества и власти: Екатерина не сочла возможным проигнорировать злободневные вопросы, хотя и ответила на них в новом, предложенном ей, типе публицистического дискурса - легком, игровом, ироничном, не нагруженном серьезным материалом.

«Фонвизин был величайшим мастером языка. Он знал русский язык и умел им пользоваться, как никто другой в XVIII в., во всяком случае, до Карамзина. Сочность, яркость, образность его речи беспримерны», - такова одна из оценок роли писателя в развитии и совершенствовании русского литературного национального языка» [Гуковский 1947: 198].

Литература

Афанасьев Э.Л. «Теперь представим себе государство...» (Вопросы национального самопознания в творчестве Д.И. Фонвизина) / Э.Л.Афанасьев // Русская литература как форма национального самосознания. XVIII век. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – С.517-549.

Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века / П.Н.Берков. – М.;Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 572 с.

Гуковский Г.А. Фонвизин / Г.А.Гуковский // История русской литературы. – Т.IV, ч.2. – М.-Л., 1947. – С. 152-205.

Проскурина В. Спор о «свободоязычии»: Фонвизин и Екатерина / В.Проскурина // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 5. – С.125-144.

Сложеникина Ю.В., Растягаев А.В. «Житие канцлера Франциска Бакона»: биография Ф. Бэкона в уникальном переводе Василия Третьяковского (1760 г.) Василий Кириллович Третьяковский как мыслитель и переводчик / Ю.В.Сложеникина, А.В.Растягаев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.

Фонвизин Д.И. Собрание сочинений: В 2 т. / Д.И.Фонвизин. – М.; Л.: ГИХЛ, 1959.

**Г.Р.Державин и В.В.Капнист
в контексте межславянского диалога**